

Творческие портреты

Сегодня общественность Брянска отмечает шестидесятилетие со дня рождения и двадцатипятилетие работы в Брянском драматическом театре заслуженной артистки РСФСР, председателя областного отделения Всероссийского театрального общества Марии Павловны Гермацкой.

...Девушку звали Луиза. Он заставил ее выпить отравленный лимонад, а потом сказал: «Твой лимонад подслащен в аду. Ты пила—смерть!» И сам допил то, что оставалось в стакане. Они умерли, не сумев иначе защитить свою любовь от коварства злых людей... Было во всем этом что-то необыкновенное, какая-то сладкая тревога овладевала юной зрительницей, которую родители привели на спектакль. В Ельне, заштатном городке Смоленской губернии, передвижной театр показывал «Коварство и любовь».

Конечно, ребенок не мог проникнуть в философские глубины сценического действия, но ощущение праздника души, рождаемого театром, осталось. Было это в 1921 году. Сколько видела Мария Павловна спектаклей с тех пор, в скольких довелось играть самой, а встречу — ту, первую! — с профессиональным театром не забыла и сейчас. Сама Гермацкая считает, что именно эта встреча и определила ее жизненный путь. И в школьные годы, и в студенческие (училась в сельскохозяйственном техникуме) занятиям в драмкружке отдавала все свободное время. Казалось, эта любовь к театру останется только увлечением. Техникум был уже позади, появилась специальность, работа, семья. А театр звал neodолжимо. Непросто, должно быть, начинать все сначала, да и не поздно ли? Поступить в театральное училище — это значит прийти в театр двадцатипятилетней. Да и театральные педагоги предпочитают иметь дело с более молодым, а значит, и с более податливым, восприимчивым «человеческим материалом». Все-таки решилась — и не жалеет и по сей день.

В Калининском театральном училище педагоги не уставали втолковывать и такое правило: труд и наблюдательность! Это запомнила крепко, на всю

жизнь. Дипломной работой Марии Павловны была роль Софьи в «Последних» Горького. Кстати, с этим персонажем Гермацкой довелось встретиться еще раз — теперь уже в спектакле Брянского театра. И это была зрелая, точная работа. Тогда, в училище, будущая лирико-драматическая героиня показала комиссию интересной, перспективной актрисой, хотя ей и пришлось играть возрастную роль. Оставили Гермацкую в Калинин. Это всегда почетно, если студентку оставляют работать в

куртках. Белели бинты... Печь стоит обычно посреди избы, Народу собиралось так много, что нам для игры оставляли только два-три метра, а актеры, что готовились к выходу, помещались на печи. Мы обходили по шесть-семь изб — пока были силы...

После войны Мария Павловна работала по три сезона в Оренбургском и Владимирском театрах. Играла в эти годы очень много и успешно: Лиза в «Дворянском гнезде», Диана в «Собаке на сене», Анна Каренина, целая галерея героинь в советских пьесах... В Брянск приехала в ту пору, когда ее артистическое дарование достигло расцвета. Переход в новый театр совпал с самым счастливым для актрисы

предложили роль Марии Александровны. Репетиции шли трудно. Актрисе долго не удавалось преодолеть возрастную барьер (ей тогда было 35, а Марии Александровне в пьесе «Семья» — пятьдесят лет и больше). И, как часто бывает на репетициях Гермацкой, переплощение наступило для других незаметно, как будто бы невзначай. Актриса умышленно не боролась за преодоление разницы в возрасте, за чисто внешнее сходство со своей героиней. Связи были куда более серьезными, глубокими — мать Ленина в трактовке Гермацкой была совестью этой замечательной семьи. Полное владение материалом, которому помогло изучение архивов и воспомина-

стью художника и перед зрителем: или открыт ие — или искусство прошло мимо. «Переходный период» характеризует профессиональную одаренность артиста. Мария Павловна, как ей кажется, в новый репертуар вошла легко. В пьесе Шарова «Эхо Брянского леса» в первом распределении она была Настей, женой

ТАЛАНТ И ТРУД

такого плана периодом жизни. Возраст окрепшего темперамента позволял играть роли, находившиеся в самом центре драматургических коллизий, а опыт давал возможность работать взвешенно, уверенно, глубоко. Искренность, обаяние, какая-то очень точно найденная простота составляют общность сыгранных ею на сцене Брянского театра ролей.

Когда началась война, театр отправляет в воинские части фронтовые бригады. Мария Павловна вспоминает:

— Играла вблизи фронта. Нашей площадкой обычно были сдвинутые кузова грузовиков или большая госпитальная палатка. Как-то играли мы свой спектакль для летчиков. Играла на поляне, затянутой сверху маскировочной сеткой. Вдруг во время действия дежурный стал выкрикивать фамилии пилотов. Люди молча поднимались и уходили. Через несколько минут над поляной, покачав нам крыльями, пролетели самолеты. Летчики прямо со спектакля отправлялись на задание. Мы понимали, что наше искусство помогает им быть твердыми в бою. Весь сорок второй год провела во фронтовой бригаде, обслуживающей раненых. Играла в уцелевших избах, куда красноармейцев доставляли прямо с фронта. Они были еще в гимнастерках, а не в госпитальных

такого плана периодом жизни. Возраст окрепшего темперамента позволял играть роли, находившиеся в самом центре драматургических коллизий, а опыт давал возможность работать взвешенно, уверенно, глубоко. Искренность, обаяние, какая-то очень точно найденная простота составляют общность сыгранных ею на сцене Брянского театра ролей.

Вот Лариса — Гермацкая в «Бесприданнице». Драматургический материал требует от актрисы широкого эмоционального диапазона: от тихой, покойной мечты о счастливой жизни до страстного протеста против «хозяев жизни». И рядом — исполненная глубочайшего драматизма Эмилия в «Отелло». Гермацкая — актриса драматического, «серьезного» дарования. Верно, но куда отнести в таком случае ее острокомедийные роли в «Факире на час», в «Светит да не греет», созданные по всем законам жанра!

Когда театр приступил к работе над пьесой о жизни и деятельности Ильича, Гермац-

кий позволило создать в центре спектакля обаятельный, глубокий образ.

Брянский зритель помнит и недавние работы Марии Павловны в «Ленинградском проспекте», в «Цыгане», в «Марии Стюарт». «Это были работы много амплуа, иной актерской «специализации». Возраст несколько раз заставляет актера как будто начинать сначала. Процесс этот непростой. Уходят годы, и... уходят заглавные роли — те, что «делают репертуар». Спору нет, материал Марии Стюарт многограннее, объемнее ролевого материала королевы Елизаветы. Но нет спора и в том, что плохих ролей не бывает. Все в актере. Специфика драматического искусства такова, что каждый образ и каждый спектакль для него — открытие. Пусть не каждой из этих работ суждено сохраниться в памяти, войти в историю своего театра и театра вообще. Это станет известно спустя, а сейчас, когда занавес открывается, актер должен работать с сознанием ответственности перед своей сове-

Хлебова, теперь стала его матерью. Возраст — и только. А товарищи видели, как напряженно ищет Мария Павловна новую пластику, новые выразительные средства. Раньше ее оружием был открытый темперамент, горящие глаза, обаяние — очень много обаяния! И вдруг старуха в «Цыгане»: кряжистая, «кот земли», с какими-то необычным, но чрезвычайно важным, как оказалось, для характеристики персонажа жестом. Или королева Елизавета в «Марии Стюарт» с ее тонкой ниточкой злых губ, быстрым, будто застигнутым врасплох взглядом...

Дама неопределенной профессии в «Докторе философии» Нушича — вся в птичках, вся в цветочках, существо порхающее — и Матрена из «Власти тьмы» Толстого. Темперамент загнан внутрь, знаменитому своему обаянию Гермацкая отказала, кажется, навсегда. Ее оружие теперь — острая характеристика. И снова появляется это «вдруг»: милые бабушки в «Проходном балле» и «Родственниках». Пусть сами пьесы не назовешь образцом

совершенства, но этим бабушкам не откажешь в «изюминке». А если сказать, почему возможны эти «вдруг», то романтических поклонников театра ответ, пожалуй, разочарует, покажется будничным: труд.

Мария Павловна никогда не довольствуется тем, что ей даровала природа. Умеет трудиться, умеет быть в форме. Это очень непросто: уметь каждый вечер много лет подряд отрешаться от каких-то личных своих огорчений, нездоровья, неудач — во имя репетиции, во имя спектакля. Во имя нас, товарищи зрители! Такая это работа.

И очень знаменательно и хорошо, что для юбилейного своего спектакля Мария Павловна Гермацкая выбрала комедию «Проснись и пой». Давайте встретимся сегодня на этом добром, нарядном и веселом спектакле, чтобы аплодировать молодому задору старейшины нашего актерского цеха.

М. ДОЗОРЦЕВ,
режиссер Брянского
телевидения.
Фото И. Рабиновича.